

взаимозаменяемыми, а исследователи Н.Ф. Булгакова, А.Д. Потемкин, С.Я. Ярушева и С.Д. Шлома разграничивают понятия, считая «профессиональный интерес» более высоким уровнем развития интереса к профессии.

Мнения ученых относительно структуры профессионального интереса также не совпадают. Самой общей точкой зрения является включение в структуру понятия четырех компонентов: познавательного, эмоционального, волевого и потребностно-деятельностного (А.В. Мордовская). Как показывает анализ теоретической литературы, процесс формирования профессионального интереса является трудоемким и длительным, что требует использования не одной, а комплекса педагогических технологий и подходов к обучению студентов среднего профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров Д.В. Традиция в исследовании категории «интерес»: от философии древности до социологии марксизма // Социальные измерения общества. 2008. № 11. С. 63–73.
2. Актуальные вопросы формирования интереса в обучении: учеб. пособие для слушателей ФПК директоров общеобразоват. шк. и в качестве учеб. пособия по спецкурсу для студентов пед. ин-тов / Г.И. Щукина, В.Н. Липник, А.С. Роботова и др.; под ред. Г.И. Щукиной. М.: Просвещение, 1984. 176 с.
3. Алимова Г.К. Воспитание у детей интереса к профессиям в дошкольных образовательных учреждениях // Молодой ученый. 2012. №11. С. 392–395.
4. Артунов А.В. Формирование профессиональной компетентности социального педагога в условиях учебно-научно-педагогического комплекса: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2004. 187 с.
5. Афанасьев В.Ф. Профессиональные интересы учащихся VII-VIII классов и основные пути их формирования во внеклассной работе: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 1968. 309 с.
6. Вакулова И.Н., Проскурякова В.А., Соловьев А.С. Вопросы становления профессиональных планов. Л.: Наука, 1979. 68 с.
7. Костюшина Н.П. Формирование профессиональных интересов студентов техникума: автореф. дис. ... канд. пед. наук. [Электронный ресурс] <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-08/dissertaciya-formirovanie-professionalnyh-interesov-studentov-tehnikuma> (Дата обращения 25.02.18).
8. Мордовская А.В. Формирование профессиональных интересов школьников в процессе факультативных занятий: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1990. 17 с.

Об авторе:

РУЩИШИНА Асият Адамовна – аспирант ФГБОУ ВО «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга», e-mail: Krabaple@mail.ru

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

А.В. Шарапов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Приведены восемь психолого-педагогических признаков, характерных для экстремистской направленности личности. Рекомендованы методики для их диагностики. Отмечена важность комплексного учёта признаков экстремистской направленности личности.

Ключевые слова: экстремизм, признаки экстремистской направленности личности, диагностика экстремистских тенденций личности.

В настоящее время проблема экстремизма в современной России приобретает все большую актуальность. Так, по данным МВД РФ за 2017 г. произошло 1521 преступление экстремистской направленности, что по сравнению с 2016 г. показало рост на 4,9% [8].

Поскольку возрастные границы абсолютного большинства экстремистов от 15 до 25 лет [6, с. 341], то можно отметить особую роль различных образовательных учреждений по своевременному выявлению и профилактике деструктивных тенденций. Следовательно, на начальном этапе профилактики экстремизма выявляется проблема диагностики характерных признаков экстремистской направленности личности.

Под экстремизмом мы понимаем крайне выраженное деструктивное поведение субъекта по отношению к личности, группе лиц, общностям и к различным социальным институтам [11, с. 24]. Соответственно для исследователя может возникнуть ряд вопросов: как распознать у человека формирование первичных экстремистских наклонностей с психолого-педагогической точки зрения? На какие признаки обратить внимание?

Основы формирования негативной направленности личности, на наш взгляд, лежат в системе детско-родительских отношений и в нарушении базовых моделей воспитания. Авторитарный стиль воспитания предполагает полный контроль родителей над ребёнком, его потребностями и желаниями, при котором вместо заботы и любви ребёнок находится под гнётом гиперопеки. Зависимое положение ребёнка приводит к появлению чувства фрустрации – невозможности или страха перед проявлением эмоций, неуверенности в собственных силах и возможностях, отрицании собственной значимости. Ответной реакцией становится закрепление негативных, агрессивных и враждебных тенденций личности. А.С. Макаренко особую ответственность возлагал на жестоких отцов, использующих «авторитет подавления». Великий педагог предостерегал от чрезмерного использования подобного подхода, отмечая, что впоследствии из таких детей выходят «либо слякотные, никчёмные люди, либо самодуры, в течение всей жизни, мстящие за подавленное детство» [2, с. 249–250].

Либеральный стиль воспитания на первый взгляд даёт ребёнку простор для проявлений природосообразных возможностей. Отсутствие запретительных мер, вероятно, по мнению родителей, должно способствовать раскрытию творческих и познавательных наклонностей, а также помочь самостоятельно усвоить социальные требования и моральные принципы на основе личной свободы. На практике же ребёнок в условиях вседозволенности усваивает первичность своих потребностей в ущерб окружающим (эгоизм) и манипулятивные навыки для их достижения. В случае возникновения препятствий ребенок, как и в ситуации авторитарного подавления, испытывает тот же спектр отрицательных переживаний: чувство фрустрации, негативизм, агрессивность и враждебность [1, с. 677], которые и являются базовыми признаками экстремистской направленности личности.

На ранних возрастных этапах проявления негативизма могут варьироваться в зависимости от чрезмерно выраженной экстрапунитивной или интрапунитивной направленности личности. Упрямство как ответная внешняя реакция сопротивления будет следствием экстрапунитивной особенности личности. По мере взросления индивид будет искать виновных среди окружения, проецируя на них своё раздражение. При интрапунитивной

направленности личности ребёнок будет склонен к капризности, а по мере взросления тенденция к самообвинению может сопровождаться суицидальными намерениями [7, с. 35; 1, с. 8–9].

В атмосфере эмоционального отчуждения у ребёнка могут возникнуть признаки алекситимии – проблемы с распознаванием и вербализацией собственных эмоциональных состояний [4], а также нарциссические расстройства личности, проявляющиеся в высокомерии, зависти, отсутствии стыда, нарушении личных границ окружающих и наделении себя особыми полномочиями и мышлением [3, с. 155].

Низкий уровень эмпатии, эмоциональная тупость могут сформировать у индивида контрастно-категоричное мышление окружающего мира по принципу «хорошо – плохо», отрицающее альтернативные варианты разрешения как внутриличностных, так и межличностных проблем. Таким образом, могут фиксироваться в сознании иррациональные установки восприятия, закрепляться ригидность мышления и нарушаться поведенческие паттерны, в том числе коммуникативные навыки. Индивид может склоняться к избеганию социальных контактов, или же к крайне выраженным проявлениям доминирования или приспособления, затрудняющих выработку компромиссных решений и сотрудничества.

Данные тенденции перекликаются с особенностью восприятия субъектом самого себя (самооценка). Ряд специалистов указывают на экстремальный показатель самооценки – либо крайне заниженный, либо чрезвычайно высокий, влияющий напрямую на выраженность агрессивных тенденций. Исследования показали, что в группе высокоагрессивных подростков высокую самооценку имеют 31% испытуемых, а в группе неагрессивных такую самооценку имеют в два раза меньше подростков – 15%. Соответственно, низкую самооценку в группе высокоагрессивных имеют 25%, а в группе неагрессивных – только 15%. Напротив, средняя самооценка, базирующаяся на адекватном самовосприятии, снижает уровень деструктивных проявлений [5, с. 374–375].

Следующий признак связан с особенностями подростково-молодёжного возраста и потребностью индивида быть включенным в сообщества и группы. Опасность может заключаться в случае, если субъект попадает в деструктивное сообщество, которое настаивает на слепом принятии внутренних правил и норм. Э. Фромм указывает на феномен «группового нарциссизма», при котором члены негативного объединения категорично постулируют превосходство по различным критериям, начиная, например, перед фанатами конкурирующих футбольных клубов и заканчивая дискриминациями этнического, религиозного и иного характера [9, с. 175–178].

Крайние проявления неконформизма также могут быть опасны, как и его полярного значения – конформизма. Примером могут служить отдельные личности, пренебрегшие социальными нормами и табу ради достижения своих разрушительных целей.

Таким образом, в психолого-педагогическом контексте мы можем отметить комплексный характер признаков, отражающих экстремистские тенденции личности.

Таблица диагностических признаков экстремисткой направленности индивида

№	Диагностический признак	Характеристика признака	Методика для диагностики признака
1	Чувство фрустрации	Высокий уровень фрустрации	1) Тест фрустрационных реакций Розенцвейга. 2) Экспресс-диагностика уровня личностной фрустрации (В.В. Бойко)
2	Контрастно-категоричное мышление	Склонность к стереотипным иррациональным установкам мышления. Когнитивная ригидность восприятия и фанатичная идеология	1) Диагностика иррациональных установок Эллиса. 2) Методика диагностики ригидности (Г. Айзенк)
3	Неадекватная самооценка	Крайне завышенная с отрицанием критики, либо чрезмерно заниженная	1) Тест Куна–Макпартленда («Кто я?»)
4	Признаки алекситимии и нарциссизма	Слабая саморефлексия; склонность нарушать личные границы близких; эмоциональная «глухота»; высокомерие	1) Опросник патологического нарциссизма, PNI. 2) Торонтская алекситимическая шкала TAS-26
5	Деструктивная стратегия общения	Доминирование стратегии «соперничество» как навязывание своей точки зрения в виде прямого руководства, либо запретов. Доминирование стратегии «избегание» как неспособность к эмоциональной отзывчивости и проявления конструктивной инициативы	1) Опросник К. Томаса «Стиль поведения в конфликте»
6	Негативизм, враждебность, агрессивность.	На ранних возрастных этапах негативизм проявляется в виде упрямства или капризности. Позднее – враждебность и агрессивность становятся ментальной ригидной установкой по отношению к окружающему миру. Контекст ситуации не влияет на привычные установки	1) Опросник-наблюдение за частотой проявления негативизма ребенка Т.П. Скворцовой 2) Опросник агрессивности Басса–Дарки
7	Разрушительный экстрапунитивный или интрапунитивный аспект личности	Склонность искать «виновных» во внешнем мире с проявлением агрессии, или направлять агрессию на себя (аутоагрессия)	1) Исследование локуса контроля Дж. Роттера 2) Тест фрустрационных реакций Розенцвейга
8	Крайние полярные показатели конформизма и неконформизма	Тенденция «слепо» следовать деструктивным требованиям группы или патологическое неприятие норм социума	1) Диагностика конформизма – самостоятельности (ИСП-4)

Сложно выделить какой-либо ведущий признак в качестве основного деструктивного побудителя, заставляющего индивида преступить рамки моральных и юридических норм, поскольку в равной степени к экстремистам

можно отнести тех, кто призывает к крайне выраженным негативным формам поведения, так и тех, кто следует этим призывам. Тем не менее, знание характерных особенностей экстремистской направленности личности может помочь в образовательном пространстве проводить своевременную профилактическую работу. В таблице выше приведена классификация признаков и рекомендуемые методики для их исследования.

В заключение можно отметить, что приведённая классификация может помочь педагогам, педагогам-психологам и социальным педагогам своевременно выявлять признаки экстремистской направленности личности и диагностировать их с помощью предложенных методик. Методики диагностики имеют рекомендательный характер – специалист самостоятельно может подбирать инструментарий исходя из требований и задач исследования. Кроме того, необходимо учитывать возраст исследуемых, в частности, «Опросник-наблюдение за частотой проявления негативизма ребенка» Т.П. Скворцовой позволяет на ранних возрастных этапах отследить реакции сопротивления, проявляющиеся в упрямстве и капризности. Также есть ряд проективных методик, позволяющих выявить, например, эгоцентристские наклонности и фрустрирующие ситуации («Рисунок человека», «Несуществующее животное», «Рисунок семьи»). В подростково-молодёжном возрасте диагностические возможности существенно расширяются, поскольку появляется склонность к саморефлексии.

В зависимости от результатов исследования можно составлять программы профилактики или коррекции экстремистских наклонностей, как отдельно взятых признаков, так и их совокупности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глейтман Г. и др. Основы психологии / пер. с англ., под ред. Большакова В.Ю., Дружинина В.Н. СПб.: Речь, 2001. 1247 с.
2. Макаренко А. С. Книга для родителей: к 100-летию со дня рождения А.С. Макаренко. – М.: Педагогика, 1988. 304 с.
3. Малкина-Пых И.Г. Справочник практического психолога. М.: Эксмо, 2010. 848 с.
4. Психологический словарь. 2000. Алекситимия [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/psihologic/111> (дата обращения 9.03.2017)
5. Психология подростка: учебник / под ред. А.А. Реана СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 480 с.
6. Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора. СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2004. 352 с.
7. Скворцова Т.П. Арт-педагогические условия взаимодействия субъектов образовательного процесса в профилактике негативизма детей дошкольного возраста: дис. ... канд. пед. наук. Великий Новгород. 2017. 173 с.
8. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987/> (дата обращения 7.03.2017).
9. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 447 с.
10. Фрустрация: Понятие и диагностика. Омск: ОмГУ, 2004. 68 с.
11. Шарапов А.В. Педагогический анализ причин возникновения молодёжного экстремизма в контексте социализации личности // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Педагогика и психология». 2017. № 2. С. 24–31.

Об авторе:

ШАРАПОВ Александр Владимирович – аспирант ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», педагог-психолог ГБПОУ «Тверской колледж им. А.Н. Коняева», Тверь, e-mail: sha-77@mail.ru